

Боевая агитация

В эти суровые дни, когда наша борьба с врагом проходит один из своих самых трудных и опасных этапов, значение боевой агитации в войсках еще больше возросло, еще сильнее стала потребность в пламенном большевистском слове, обращенном к уму и сердцу красноармейских масс.

Обстановка, сложившаяся на Юге, требует от наших воинов предельного напряжения моральных и физических сил. Нужны выдерживающая стойкость и самоотверженность в борьбе за каждую пядь советской земли, нужны непоколебимая выдержка и дисциплина. Все эти качества находятся в прямой зависимости от того, насколько осознали люди глубину опасности, нависшей над отечеством, насколько усвоили они свои задачи, свой долг. А это зависит от того, как ведется агитация в войсках, как работают агитаторы.

Большевистская агитация — это могучий рычаг сплочения красноармейских масс, полка боеиспособности подразделений и частей. Большевистская агитация — это могучее оружие в нашей борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Весь исторический опыт партии, вся практика боевых действий Красной Армии, начиная с первых дней ее существования до нашего времени, неопровержимо свидетельствуют об огромной роли живого слова большевистских агитаторов. Не случайно наша партия в самых различных условиях, в разнообразнейшей обстановке всегда без устали вела агитацию в массах, создала множество замечательных образцов агитационного искусства. Не случайно «Краткий курс истории ВКП(б)», анализируя причины наших побед на фронтах гражданской войны, в качестве одной из основных причин отмечает то, что виднейшие деятели партии во главе с Лениным и Сталиным занимались политическим просвещением Красной Армии; что «Красная Армия имела в своем составе таких незаурядных организаторов и агитаторов, как военные комиссары, которые перенимали своей работой ряды красноармейцев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги».

Живое слово пламенного большевистского агитатора обладает огромной силой воздействия. Оно проникает в самое существо человека, затрагивает все струны его души, вдохновляет на бесстрашные подвиги доблести и героизма. Откровенное, яркое, правдивое большевистское слово, когда оно звучит в самой гуще масс, творит большие дела.

Это означает, что переживший долг наших комиссаров, политработников, партийных организаторов — непрерывно и настойчиво вести агитационную работу в войсках, любившая, чтобы большевистское слово, волнующее сердца, во всю свою силу звучало на полях битвы, чтобы все до одного бойца были посвящены охвачены большевистским влиянием. Борьба за достижение конкретных целей, вынужденных командованием, надо снова и снова разжигать людям остроту и жажду текущей победы. Каждый боец должен проникнуться сознанием, что единственной путю к нашей победе — только в осуществлении железного закона дисциплины — шаг за шагом, шаг за шагом, в точном выполнении любого боевого приказа. Каждому защитнику советского Юга должно быть до конца ясно, что судьба родины решается оружием в его руках, и не завтра, а сегодня, и не за тридевять земель, а тут же, на доверенном ему рубеже. Бойцы всех наших фронтов — от севера до юга — должны отчетливо осознавать, что сейчас, как никогда, от них требуется самая высокая боевая активность, чтобы непрерывно умножать количество уничтоженных гитлеровских мерзавцев.

В некоторых наших частях и соединениях за последнее время накопился печальный опыт утраты, плодотворной агитационной работы. Там, где по-настоящему заглянули за агитацию, где руководящие кадры политпартии непосредственно занялись политическим просвещением масс, проводили беседы с бойцами, выступали в ротах, батальонах, полках, — там агитация носит подлинно боевой характер, наиболее действенна. Там, где агитаторы искусно руководят, где они не перестают за шаблон, не повторяют прописных истин, а говорят от всего сердца, охотно и страстно, сочетая свои слова с умелой и мужественной, боевой работой, — там каждый из выступлений находит горячий отклик, боятся людей, укрепляет их волю в борьбе, умножает их силы. В ряде частей успешно проводятся митинги, посвященные основным вопросам момента и вытекающим отсюда конкретным боевым задачам. Эти митинги, на которых с короткими, вдохновенными речами выступают и командиры, и политработники, и красноармейцы, заражают людей новой энергией, поднимают их на героическую борьбу с врагом.

Однако все эти отменные факты являются еще исключением из общего правила. Во многих частях и подразделениях агитация до сих пор заброшена. Силой да размах агитационной работы в войсках и ее качество еще не соответствуют требованиям дня. Это сказывается, например, в том, что выступления агитаторов носят отвлеченный характер, изобилуют общими фразами; во многих случаях агитация лишена должной оперативности и гибкости, нет должной заботы о подборе и выражении новых талантливых агитаторов из красноармейской среды.

Где же корень этого? Дело прежде всего в том, что самые опытные, квалифицированные кадры армейского политпартии все еще, как правило, остаются в стороне от повседневного политического просвещения масс. Они поворачиваются к вопросам агитации медленно, со скрипом. Даже больше того: среди некоторых товарищей продолжает существовать явно преобладающее, барское отношение к агитационной работе. Полные слепой веры в чудотворную силу бюрократической писанины, такие недалекие люди чужаются трибуны массовой агитации, сводя свою работу к выпуску бесчисленного количества всяческих бумаг.

Такое положение совершенно неприемлемо. Если некоторые члены наших Военных Советов, комиссары и начальники полков думают, что для решения всех больших и сложных задач агитация достаточно написать еще одну — другую директиву, инструкцию, — это губительная заблуждение. Агитация — живое дело, и казенная форма не помогает, а вредит ей. Агитация только тогда будет на высоте, когда за нее непосредственно возьмутся лучшие наши силы, когда каждый член Военного Совета, все комиссары, работники политуправлений и политотделов покажут личный пример большевистской агитационной работы в массах. Если члены наших Военных Советов, комиссары и начальники политотделов по-настоящему хотят поднять дело агитации, они должны, прежде всего, начать с самих себя, стать пламенными агитаторами.

Миссия большевистского агитатора — важная и благороднейшая миссия. Пост большевистского агитатора — высокий и почетнейший пост. Лучшего люди нашей партии во главе с Лениным и Сталиным не могут и не должны желать. Агитационная деятельность, уделяя огромное внимание политическому просвещению масс. Проходя в 1919 году слушателей Свердловского университета на фронт, Ленин в своей напутственной речи говорил им: «Каждый из вас должен уметь подойти к самым отсталым, самым неразвитым красноармейцам, чтобы самым понятным языком, с точки зрения человека, трудящегося, объяснить положение, помочь им в трудную минуту, устранить всякое колебание... Кроме личной смелости, Советская власть ждет от вас, чтобы вы оказали всестороннюю помощь этим массам...» Эти слова Ленина и сейчас остаются законом для каждого коммуниста-фронтовика.

Какая же должность не занимал комиссар, политработник, каким бы высоким званием он ни был облечен, он прежде всего является представителем партии в массах, прежде всего должен быть непосредственным проводником партийного влияния на массы. Долг каждого политработника — от члена Военного Совета до политрука роты — все свое умение, весь свой политический опыт использовать для того, чтобы поднять дух бойца, укреплять его волю к разгрому врага. Личная агитационная работа, непосредственное общение с красноармейцами — важнейшая сторона деятельности любого политработника. Без этого он будет не выполняющим большевиком, а завысшим канцеляристом, без этого нет и быть не может плодотворного политического воспитания масс.

Ни одного политработника вне агитационной работы в гуще масс! За боевую большевистскую агитацию в каждом звезде, в каждой роте, батальоне, полку! Еще сильнее разжечь в сердцах всех воинов Красной Армии свяшенную ненависть к врагу, еще больше укрепить решимость каждого воина во что бы то ни стало, любой ценой остановить, а затем отбросить и разгромить врага!

Атака немцев отбита

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке Карельского фронта немцы предприняли атаку переломе края нашей обороны. Внезапно противник открыл сильный артиллерийский огонь по позициям двух подразделений. В течение трех часов он выпустил до пяти тысяч снарядов и мин. Вскоре фашисты ринулись в атаку. Ожесточенная схватка развернулась в районе боевого охранения, которым командовал лейтенант Аксикин. Сильные роты немцев под прикрытием пулеметного и минометного огня насадили на горстку бойцов. В это время лейтенант Аксикин на радостях, но он не оставил поля боя и продолжал командовать.

— Ни шагу назад без приказа! — сказал командир своим бойцам. — Выйдут патроны — быть гранатами и штыками. Бойцы злились прекрасно. Командир отделил Воронцов истребил 12 фашистов. Когда запас патронов кончился, он с криками «Умрем, но не отойдем!» — забрасывал врага гранатами. Раненый снайпер Скороходов продолжал разить немцев и уничтожил 15 фашистов.

Еще более ожесточенная схватка развернулась на участке соседнего боевого охранения. Противник в много раз пре-

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 5 августа

В течение ночи на 5 августа наши войска вели бой с противником в районах Клетской, Цымлянской, Белая Глина, Кущевской.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

В районе Клетской наши войска вели упорные бои против немецко-фашистских войск. Н-ская часть отразила четыре атаки противника и уничтожила 6 немецких танков и 450 гитлеровцев. Наши танкисты совместно с пехотой в результате ожесточенного боя нанесли большие потери живой силе и технике противника. Подняв резервы, немцы предприняли несколько контратак, которые также были отбиты нашими частями.

В районе Пымажской наши войска вели ожесточенные бои с танками и мотопехотой противника. После упорных боев наши части на одном участке отошли на новые позиции. Активно действовал напавшая авиация. Советские истребители и штурмовики днем и ночью наносили непрерывные удары по войскам противника.

В районе Белая Глина наши войска вели тяжелые бои с прорвавшимися танками и моторизованными частями противника. По приказу командования наши части отошли на новые оборонительные позиции.

В районе Кущевской наши войска отбили атаки превосходящих сил противника и нанесли ему тяжелые потери. Только одно наше пехотное соединение уничтожило 6 немецких танков, 14 орудий, 22 пулемета, 17 минометов и до 550 вражеских солдат и офицеров. На другом участке наши кавалеристы внезапно атаковали противника. По предательству и неполным данным, в этих боях уничтожено до 3.000 солдат и офицеров противника.

На Воронежском фронте велась редкая артиллерийская и ружейно-пулеметная перестрелка. Наша разведывательная группа, переправившись на западный берег реки Дон, вступила в бой с противником и уничтожила 60 немецких солдат, 3-х офицеров и захватила пленных. Действия нашей авиации уничтожило 24 немецких самолета.

Вечернее сообщение 5 августа

В течение 5 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах Клетской, Кущевской, южнее Белая Глина и южнее Клетской.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 4 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 40 немецких танков, более 200 автомашин с войсками и грузами, до 100 повозок с боеприпасами, 4 авиационных горючих, авиационный склад боеприпасов и склад горючего, ползавец до 20 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частично уничтожено до четырех рот пехоты противника.

В районе Клетской наши войска вели бои с противником. Немецкая пехота, при поддержке танков и бронемашин, несколько раз атаковала наши позиции. Наши бойцы стойко выдержали удары немцев и отбили их атаки. Противник потерял в этих боях 8 танков и до 1.200 солдат и офицеров. Южнее Клетской произошел танковый бой, в ходе которого советские танкисты сожгли и подбили 13 немецких танков.

Ожесточенные бои происходили в районе Клетской. Сосредоточив крупные силы, противник непрерывно атаковал наши позиции. Ценой больших потерь ему удалось несколько продвинуться вперед. У одного населенного пункта завязался упорный бой. Пункт несколько раз переходил из рук в руки. По неполным данным, на этом участке уничтожено 12 танков, 28 автомашин и свыше 400 гитлеровцев.

Южнее Белая Глина наши войска вели напряженные оборонительные бои с танками и мотопехотой противника. На одном из участков, после упорного боя, наши части отошли на новые рубежи. На другом участке крупный отряд автомашин противника прорвался в тыл нашей части. Быстро принятыми мерами немецкие автомашины были окружены и полностью уничтожены. В районе южнее Кущевской наши войска отбили многочисленные атаки противника. Только на участке Н-ской части уничтожено 6 немецких танков, 4 орудия и 26 пулеметов. На поле боя осталось свыше 600 трупов солдат и офицеров противника.

На Северо-Западном фронте происходили действия авиации и редкая артиллерийская перестрелка. Семь скоростных советских бомбардировщиков под руководством Перля разрушили переправу противника через реку. Группа летчиков во главе с капитаном Можайским.

НОВЫЙ УСПЕХ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЛЕТИЧКОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На-днях вечером, пользуясь облачной погодой, около 50 фашистских бомбардировщиков в сопровождении истребителей пытались бомбить один из участков переднего края нашей обороны. Фашисты вышли к цели из-за облаков, но тут были встречены нашими истребителями.

Завязался воздушный бой. В этом бою отличился четвертый истребитель во главе с капитаном Можайским. Капитан Мо-

«Создавайте... дисциплину строую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога».

(ЛЕНИН)

Бои на Юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Сегодня в районах южнее Белой Глины и южнее Кущевской на всех участках боев наши войска отражали вражеские атаки. Местами немцы усилили напор и сумели занять несколько оборонительных рубежей, понесши при этом большие потери.

Наиболее напряженный характер носят бои в районе южнее Белой Глины. Встретив сопротивление наших частей, противник предпринял несколько фланговых атак. На одном направлении немцы стремились выйти в тыл Н-ской части. Они обошли ее позиции и затем стали с боем проигрываться в глубь расположения наших обороняющихся войск. Но, осуществляя этот маневр, враг сам оказался в невыгодных условиях. Он поставил свой фланг под удар Н-ской части, умело использовавшей благоприятную обстановку. Силами батальона противник был сожван с фронта. Основные силы части были брошены в контратаку во фланг боевых порядков немцев. Подразделение вступило в бой с хвоста. Смяв фланговые прикрытия неприятеля, они выжили в его боевые порядки. Неприятель начал постепенный отход. На поле боя осталось около двухсот убитых солдат и офицеров врага и несколько орудий.

Наши части отбили несколько сильных атак в районе крупного населенного пункта. Однако на других участках обороняющиеся не смогли сдержать напора врага и отошли.

В районе Кущевской немцы снова несколько раз пытались развить успех наступления. Атаки сменялись одна за другой, но все были отбиты. Завершившись

на небольшой волной претраде, южнее и кубанские казаки самоотверженно дрались с врагом и наносили ему серьезные удары. Немцы в трех местах пытались форсировать волную претраду. Но эти попытки успеха не имели, немцам не удалось переправиться на нашу сторону.

На другом участке боев Н-ское соединение, занимающее оборону на высотах, выдержало много атак, однако прочно удерживает рубеж в течение двух суток. Немцы подвергли высоты воздушной бомбардировке и сильному артиллерийскому обстрелу, бросили в атаку несколько десятков танков, пехоту. Но наше соединение крепко удерживает рубеж. Сегодня группа немецких автоматчиков удалось прорваться между двумя высотами. Наши подразделения окружили автоматчиков и всех до одного истребили. Одновременно началась очередная фашистская атака с фронта, но она была отбита. Когда немцы дрогнули, батальон, которым командует тов. Перлов, перешел в контратаку. Враг понес большие потери и откатился на исходные позиции.

Бойцы, командиры и политработники мужественно сражаются с врагом и наносят ему значительный урон. Но, чтобы остановить противника, нужно на каждую неприятельскую атаку отвечать контратаками, наступая на его слабые места в боевых порядках противника, умело используя каждую возможность, каждый руб. Нужно всюду создавать наземную оборону, делая каждую волную претраду, высоту или населенный пункт неприступными для врага.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

В районе Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Немецко-фашистские войска, стянув значительные танковые и пехотные силы, предприняли наступление на Котельниково. Прорвавшись, неприятель вскоре наткнулся на сильную оборону наших войск. Они вытеснили немцев с позиций, многие атаки немцев обороняющимися успешно отбиты.

В районе железной дороги вчера велся шед большой танковый бой. Немцы вывели на поле боя несколько групп танков, за которыми шла пехота. Но наши части они уловили, что им не удалось слома сопротивление нашей обороны, то ввели в бой сразу несколько десятков танков. Их встретили огонь наши танки, а также артиллерия. После непродолжитель-

ной перестрелки неприятель отошел и попытался наступать снова. Но и здесь ему был прегражден. Наши танкисты смело вышли навстречу противнику и вступили с ним в бой, который продолжался несколько часов. Как ни напрягал враг свои силы, прорваться ему не удалось. Кроме потери нескольких танков и не одной сотни пехоты, он ничего не добился.

На других участках в районе Котельниково во всех вражеских атаках также участвуют танки. Бой здесь продолжается. Местами наши части не сумели отбить немцев атак и вынуждены были отойти. Но и здесь противник понес большой урон.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Упорные бои с врагом

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Клетской попрежнему идут ожесточенные бои, главным образом танковые. Активные действия принимаются в этих боях авиацией обеих сторон.

Стремясь сломить упорное сопротивление наших частей, немцы усилили активность своих воздушных сил. Перелетев над нашей обороной, они подвергли нескольким бомбардировкам с воздуха. Наши части стойко выдержали налеты вражеской авиации и встречали немецкие самолеты дружным огнем. Поэтому эффективность воздушных бомбардировок была совершенно незначительной.

Налет советской авиации на колонны врага в районе Клетской

В районе Клетской наша авиация активно действует в эти дни по вражеским мотоколоннам. Ее основные усилия направлены на то, чтобы путем массированных бомбардировочных и штурмовых налетов повредить здесь ударную силу врага, приостановить его передвижения, сковать маневр. Поэтому наиболее крупные воздушные операции происходят вдоль основных коммуникаций, т. е. на путях движения танковых и моторизованных немецких частей и в пунктах их накопления.

Утром 4 августа авиационная разведка обнаружила значительную группу вражеских танков и автомашин. Сула по всему, колонна только что заправилась горючим и намеревалась двинуться дальше. Большая часть колонны уже начала движение, но она была остановлена. Немцы получили обо всем на свою базу. Немцами было поднято в воздух несколько десятков бомбардировочных и штурмовых под прикрытием истребителей.

Сначала пель была подвергнута нападению бомбардировщиков. Они дезорганизовали противозащитную оборону колонны, положили переносные танки. Вслед за этим пель подверглась бомбовым атакам штурмовиков и бомбардировщиков с меньшими высот. В заключение штурмовики, бомбардировщики и истребители «процесали» колонну мощным пулеметным и пучечным огнем. По неполным данным, здесь было уничтожено не менее 15 танков и много автомашин. По дороге на свою базу наши истребители перехватили группу неприятельских бомбардировщиков «Юнкерс-87» и сбавили три самолета.

Немецкая авиация на этом участке фронта стремится вытеснить под удар наши переправы через Дон. С этой целью немцы сосредоточили на некоторых аэродромах устья, находящихся недалеко от линии фронта, от 80 до 100 самолетов. При налетах на переправы немецкие бомбардировщики действуют в контакте со своими тяжелыми истребителями «МЕ-110», которые в данном случае выполняют функции штурмовиков. За последние дни нападения вражеской авиации на наши переправы заметно участились, но все же немцам не удалось вывести из строя ни одну из них.

Наши летчики отражают удары врага. На-днях они отбили налет немецкой авиации на один из городов, нанеся врагу значительные потери. Возрастающая активность нашей авиации заставляет немцев уходить на ночь значительную часть своих машин на глубокие аэродромы, отказываясь от использования транспортных самолетов в прифронтовой полосе, свертывая ночные действия своих воздушных сил.

Командование немецких войск, оперирующих на этом участке фронта, пытается перегруппировать свои силы и прорваться к Дону. Действующим здесь моторизованным частям немцев признаны значительные силы авиации. Главные усилия советских авиачастей направлены к тому, чтобы помочь нашей пехоте и танкам остановить врага. За день наши летчики уничтожили здесь много немецких танков и автомашин с войсками и грузами.

Подполковник Н. ПОЛЯНОВ.

В ВОЗДУШНЫХ БОЯХ СБИТО 11 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке произошел поучительный воздушный бой. Его проследили летчики-истребители Шенкаренко, Горбанков, Травин и Ханкевич. Они встретились над линией фронта с восемью «Ю-88», которые шли в облаках. При этом тов. Горбанков заметил, что над облаками идут еще шесть вражеских истребителей. Разделившись попарно, отважные летчики вступили в бой.

Т. Шенкаренко и Травин атаковали вражеские истребители. Т. Горбанков и Ханкевич подверглись непрерывным атакам

немецких бомбардировщиков. Неравный бой закончился полной победой наших летчиков. Они сбавили три бомбардировщика и подбили один истребитель противника, вернувшись на свой аэродром без потерь. В другом воздушном бою летчики Михайлов и Черпанов сбавили два «Ю-88» и один «МЕ-109».

Всего за вчерашний день летчики Н-авиачастей совершили 117 боевых вылетов и пропели 14 воздушных боев. В результате было сбито 11 немецких самолетов, из них 8 бомбардировщиков. Один наш самолет не вернулся на свою базу.

Воины Красной Армии! На вас с надеждой смотрят ваши отцы, матери, жены, братья, сестры. Не дайте их на поругание немцам! Ваш священный долг — отстоять нашу землю, истребить и победить врага!

СТОЙКАЯ ЗАЩИТА СВОИХ ПОЗИЦИЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Гвардейская стрелковая дивизия, которой командует полковник Кутенко, на протяжении нескольких дней вел упорные оборонительные бои против одной танковой дивизии. Ей пришлось выдержать натиск более чем в 200 танков, сопровождавшихся артиллерией и тысячами автоматчиков. Несмотря на численное превосходство врага и тяжелую обстановку, складывавшуюся в ходе боя, дивизия не отступила. Стойко обороняя свои рубежи, она отбросила врага на запад и уничтожила 123 его танка, а также большое количество живой силы.

Оборона дивизии была построена с расчетом на активные действия. Так, например, против фронта обороняющихся находилась станция, имевшая важное тактическое значение. Оставив станцию в руках врага — значит позволить ему вести скрытую переброску сил, дать возможность прорваться на наш район обороны. Полковник Кутенко решил захватить этот населенный пункт и лишить противника тактического преимущества.

По данным разведки, в станции находилось до полка немецкой пехоты с артиллерией. Выдвинуть для захвата станции хотя бы равные силы было рискованно, поскольку пришлось бы отдать какой-то участок обороны дивизии. Поэтому приказ на атаку получил только один батальон. Другие подразделения поддерживали его огнем с флангов.

Ночью батальон занял исходное положение. С рассветом бои вступили в ожесточенную фазу. Враг не мог вести в действии всю свою артиллерию, так как опасался поразить собственную пехоту. Наше же артиллерия и минометы пробили тылы фашистского полка, находившегося на противоположной окраине населенного пункта. Вой длился весь день. Вечеру батальон прорвал первую линию обороны немцев и овладел четвертой частью станции.

Этот бой имел весьма положительные результаты. Намечавшееся наступление врага в этот день было сорвано. Он был дезориентирован относительно наших общепринятых направлений и прикован свое внимание к событиям, разворачивавшимся в районе населенного пункта. Тем временем дивизия укрепила свои оборонительные рубежи на всех участках.

Боевой порядок дивизии был глубоко эшелонирован. На нескольких оборонительных рубежах располагались пехота, артиллерия и танковые подразделения. Огонь был подготовлен для стрельбы перед фронтом и по своим рубежам на случай, если противник окажется вынужденным из них. Расчеты противотанковых ружей, а также минометные подразделения были выдвинуты вперед. Но они тоже располагались не в линию, а в глубину. Предуспреждались огонь по танкам противника с фронта, с флангов и в тыл. Весь личный состав дивизии и материальная часть были тщательно укрыты в земле и замаскированы.

Бои, начавшиеся в районе станции, шли и на второй день. Батальон не смог дальше продвинуться, но он приковал к себе большое количество сил противника и не давал ему использовать населенный пункт как плацдарм для атак. Немцы потратили сюда ночью еще один полк пехоты, до 30 танков, артиллерию и с рассветом перешли в наступление. Бой продолжался до часу дня. Обе стороны несли потери, но положение оставалось без перемен.

Потерпев неудачу, фашисты атаковали соседний плац. На участке шириной в один-полтора километра они сосредоточили свыше 100 танков, которые атаковали войсками по 20—30 машин в каждой. Враг был встречен с фронта бронированными и артиллерийской батареей, а с фланга — выемками противотанковых ружей батальона, овладевшего окраинной станцией. Схватка продолжалась несколько часов. Четыре первых атаки были отбиты. На последнюю осталась около 40 немецких танков выдвинутых из строя. Но враг продолжал наступать. Его танки снова атаковали и пробили через расположение полка. Для батальона, занимавшего окраину станции, создалась угроза быть отрезанным от своих.

Когда фашистские танки появились перед окопами полка, подавляющая масса красноармейцев и командиров осталась на месте. На секунду они укрывались в земляных щелях, а потом повели огонь по автоматчикам. Немецкие танки прорвались в тыл без пехоты. Двенадцать пять вражеских

машин обрушились на артиллерийскую батарею. Артиллеристы уничтожили 13 танков, остальные повернули обратно, но, перемещаясь бронированными, повесили еще большие потери. В итоге этого боя половина личного состава батареи вышла из строя, но никто не оставил своих позиций. Рубеж был удержан, враг повернул вспять.

До двух десятков прорвавшихся танков повернули в сторону батальона, сражавшегося в станции, и перерезали ему путь отхода. Враг наступал с фронта, флангов и тыла. Батальон дрался длительное время в полном окружении, затем он получил приказ прорваться фашистские цепи и отойти. Эта задача была успешно выполнена. Врагу был нанесен удар в самое уязвимое место — в стык между его двумя частями. Батальон вышел на соседний хутор, предварительно выйдя из него немецких автоматчиков. Отсюда можно было контролировать огонь район расположенных станций. Наше командование сразу же потянуло к хутору нужное количество артиллерии.

Новая жаркая битва вспыхнула на центральном участке. Это было уже на третий день ожесточенных сражений. Фашисты наступали здесь танковыми силами и мотопехотой. Их боевой порядок представлял собой кавальерийскую свинью. Вперед треугольником шли танки, на их флангах двигались мотопехота на автомашинах. Вся тяжесть противотанковой обороны в этот момент легла на расчеты броневых орудий, так как артиллеристы уже имели ограниченное количество снарядов из-за непрерывного воздействия фашистской авиации на транспорт, подвозивший боеприпасы.

Враг атаковал на протяжении всего дня. Он потерял около 30 танков, свыше полутысячи солдат, десятки автоматов, а продвинулся не более чем на 1 километр. Вечеру противник нанес удар новой группой танков, внезапно вышедших из глубины. Ему удалось сбить батальон Жарова. В наш тыл проследовало 70 немецких танков и более 100 автомашин с мотопехотой. Над дивизией нависла угроза быть разрезанной надвое.

В среде малочисленных людей принято считать такое положение обороняющихся почти безнадёжным, связанным с непреклонным и бесповоротным отходом. Но в данном случае расценивать немцы. На в данном случае гвардейцы, возглавляемые полковником Кутенко, еще раз доказали, что стойкость, упорство и самоотверженность являются решающими факторами во всяком бою. Разрезанные навоз, полки дивизии не дрогнули. Быстро перегруппировавшись, они зажали фашистскую «свинью» с флангов и не дали возможности мотострелковым дивизии противника расширить прорыв. Тем временем полковник Кутенко обрушил на прорвавшуюся колонну танков и автомашин приданную ему артиллерию. Стрелковый полк, находившийся в резерве, предпринял контратаку в глубине боевых порядков дивизии. Полк остановил врага. Линия обороны восстановилась, но она напоминала в этот момент глубокий мешок с отходами. Такое положение оставалось до позднего вечера. Ночь временно ослабила активность сторон. Чувствовалось, что каждая из них готовится к новым решающим схваткам.

С утра враг начал ожесточенные атаки. Они отражались огнем пехоты, артиллерии и вызванной на помощь авиацией. Неизбежно попытки немцев прогнать в мешок еще ряд танковых подразделений потерпели неудачу. В горючие остались подбитыми 32 машины, остальные повернули обратно. Все же положение оставалось крайне напряженным. Враг бросался из стороны в сторону, направлял усилия для того, чтобы прорвать мешок и выйти на оперативные просторы.

Несколько часов кряду фашисты пытались пробить где-либо брешь в обороне, но безуспешно. Наше командование дало приказ перейти в контратаку. При поддержке пришедших на помощь танков, артиллерии и авиации гвардейская дивизия успешно отразила семнадцатую немецкую атаку и сама перешла в контратаку. Она перерезала головную мехку. Затем нанесла удар по вражеским танкам и мотопехоте, уже окопавшимся в нашем тылу. В итоге первой атаки противник потерял убитыми около 500 солдат и офицеров. Были захвачены 16 немецких. Последующими ударами враг был вынужден из занимаемых позиций и с большими потерями для него отброшен. Гвардейцы вырвали своей фронт.

Старший батальонный комиссар
Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.
НА ДОНУ.

СЛОВО ПЕРЕД БОЕМ

На красноармейских митингах в частях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Часть получила боевое задание. Люди готовились к ожесточенным боям с врагом, и старые воины хотели сказать свое слово товарищам, вместе с которыми им предстояло драться. Был созван красноармейский митинг. Бригадный комиссар Видюков ознакомил бойцов с обстановкой на фронте, а затем держал речь красноармейцам-добровольцам Савчук. Всю ненависть к лютому врагу, любовь к поруганной родной земле вложил он в свои простые горячие слова.

Савчук поднял над головой автомат и сказал:

— Боевые товарищи! Это автомат делал на заводе мой 16-летний сын. Он пишет мне: «Бей, отец, немца без пощады, мочи за маму, за бабушку, замученных немцами в Днепропетровске». Я умру, но не брошу оружия. В 1918 году я был, ребята, немца на Украине. Тогда немец тоже занял Украину и люто измывался над народом. Сегодня я снова на фронте... Клянусь перед всеми бойцами и командирами бить врага без пощады. С фашистами у меня свой счет. Они замучили в Днепропетровске мою старую мать, мою жену, детей. Остался у меня один сынок. Злоба накопилась у меня на немца. Товарищи бойцы, жизни своей не пожалейте, отстоим землю маму от врага, переберем всю его звериную порочу!

Когта Савчук кончил, его окружили ласки красноармейцев и возмужавшие жали ему руки. Сердца людей зажались отгойкой и жалкой мисью. Часть еще больше сплотилась перед грозным опытом. Каждый почувствовал себя частью большой силы, способной дружно нанести удар врагу.

На красноармейских митингах советские воины вспоминают о боевой славе своих частей, черпают в ней волю к

самоотверженной борьбе и уверенность в победе. Бойцы вспоминают о товарищах, павших в прошлых сражениях, и бесстрашные герои как бы незримо присутствуют на новых рубежах, вдохновляя ветеранов и новых бойцов на стойкость и мужество.

В другой части, перенесшей тяжелые бои и вновь готовившейся к схватке с врагом, с речью к товарищам обратился красноармеец Бажаков. Это он, отрезанный от своих и окруженный немцами, пробился сквозь кольцо и вынес из боя знамя полка. Теперь Бажаков вышел вперед, развернувшись перед товарищами опаленное пороком и пробитое пулями красное полотнище и сказал:

— Смотри, бойцы, вот знамя нашей части. Оно обречено кровью наших лучших бойцов и командиров. Неужели среди нас найдется хоть один, кто запятнает наше славное боевое знамя позором, кто повесит себя трупом в тяжелые дни, какие переживает наша родина? Я спрашиваю, найдется ли такой?

— Убьем такую собаку сами! — в один голос закричали бойцы, грозно вздымая винтовки.

На красноармейском митинге одной из частей полковой комиссар Островский, перед боем говорил о чести дивизии, о ее славных традициях:

— Мы записались с вами Брест, бойцы нашей части первые привали на себя удары гитлеровской армии и первые показали, из какого материала строены советские воины. Правительство наградило нашу дивизию орденом Красного Знамени. Слава нашей дивизии — ее стойкость, ее неустранимость. Слава нашей дивизии — ее герои, погибшие в бою за Брест. Не опозорим же себя перед теми, кто сложил свою голову за землю родную! Не опозорим славу своей дивизии, орденов, которыми наградила нас родина!

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

В белорусских лесах

Один из оккупированных немцами районов Белоруссии. Леса, болота, озера. Небольшая река почти замкнутым кольцом обтекает район. Здесь нет шоссе, мосты на перебегах взорваны, железная дорога парализована — ее вывели из строя партизаны. Они за другим немцы формируют карательные отряды, которым пытаются проникнуть в глубь леса. Иногда им удается по густым тропам пройти внутрь «колыма» партизанских отрядов, но эти попытки кончаются полным разгромом карателей.

Партизаны не жалеют, когда придет враг и застигнет врасплох, а идут к нему навстречу, перебегают пути и бьют из засад. Сметные разведчики, проникая за десятки верст, день и ночь пристально следят за немцами.

Недавно двум партизанским отрядам стало известно, что появились немецкий карательный отряд, собиравшийся перебраться через реку и напав на одну нашу деревню. Немедленно была выслана группа в 32 партизана. На рассвете они окопались и заняли оборону на окраине деревни. Вскоре из леса показались около 250 немцев с притоптанными для переправы лодками. Партизаны открыли пулеметный и ружейный огонь. Немцы рассеялись по кустам и лесу и ответили беспорядочной стрельбой из пулеметов и автоматов. Перестрелка длилась 6 часов. Потом на помощь подошли еще 200 немцев. Сила огня увеличилась, немцы начали бить по деревне из минометов и пушек зажатых на снаряжках. Одна за другой загорались избы, но партизаны держались стойко, и враг опасался форсировать реку. В это время полковная группа партизан зашла с правого фланга и ударила по врагу. Немцы, боясь окружения, быстро отступили.

Через несколько дней немцы предприняли вторую атаку на переправу к деревне, где произошла первая бой. Здесь снова ждала их партизанская засада. Сильный минометный огонь немцев ни к чему не привел. Зато партизаны оружейным огнем вывели из строя вражескую бронемашину и продолжали удерживать переправу. Более 10 часов гитлеровцы пытались овладеть переправой, но в конце концов под ответным ударом партизан вынуждены были откатиться на много километров.

Партизан Петр К.

БЕЛОРУССИЯ.

Бои местного значения

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). За последние дни на Брянском фронте протекали бои местного значения. Противник вел усиленную разведку нашей обороны и всеми средствами стремился улучшить свои позиции. Ежедневно то на одном, то на другом участке он пытается проникнуть в наше расположение силами до роты влад до батальона. Наши подразделения прочно удерживают оборонительные рубежи, отражая эти частные атаки немцев.

Вчера батальон пехоты противника пытался атаковать высоту. Атаку поддерживал артиллерия. Разгорелся сильный бой, причем наши бойцы ответили врагу интенсивным и метким огнем. Фашисты стали подбираться на машинах новые силы, но наши артиллеристы удачно накрыли разрывами их автоколонну.

К исходу дня противник был отброшен с большими потерями на свои исходные позиции. В этом бою уничтожено 390 фашистов, разрушено 6 домов, подбиты 25 автомашин с боеприпасами и пехотой, а также разгромлен штаб немецкого пехотного полка.

На других участках тоже происходили стычки. Наступая на один населенный пункт, противник выпустил до 300 артиллерийских снарядов. Затем усиленная рота пыталась атаковать этот пункт, но после горячей схватки откатилась назад.

Получены новые сообщения о действиях партизан под Орлом. 27 июля отряд партизан пушел под оккупированный район. Разбилось 40 вагонов, при этом погубило 400 немецких солдат и офицеров. Другой отряд за последние дни погубил семь немецких эшелонов.

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ С ТАНКАМИ ВРАГА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Удар авиации по неприятельским танкам должен быть настолько мощным, чтобы сразу нанести противнику ощутительные потери, обескровить его силы, нанести и затать возможность другим средствам борьбы (артиллерии, противотанковым ружьям и т. д.) с большим эффектом добивать укрепление силы врага. Эта задача может быть разрешена лишь при правильном нацеливании авиации на танковые войска противника, находящиеся в местах сосредоточения, на марше и т. д. Удар с воздуха по уже разбегавшимся в боевые порядки вражеским танкам дает гораздо меньший эффект. Кроме того самая техника этих ударов на поле боя сильно затрудняет летный состав.

В этом отношении умственно привести один эпизод недавних боев в районе Воронежа. Обстановка сложилась так, что на одном плацдарме в междуречье встретились крупные танковые силы обеих сторон. Большую группу немецких танков контратаковала наша танковая группировка. В районе встречного танкового сражения появилась авиация. Немцы прислали несколько отрядов «Ю-87» и «Ю-88» в сопровождении истребителей. С нашей стороны появились бомбардировщики и штурмовики, также эскадрильи истребителей. Однако бомбардировочная авиация обеих сторон почти не могла действовать, ибо на поле боя силы были настолько перемешаны, что отделить с воздуха свои танки от танков противника было почти невозможно.

В современных условиях, когда действуют крупные танковые массы, подобные случаи могут быть часты, особенно при встречном столкновении танковых группировок. Следовательно, и действия авиации против танков будут безусловно более эффективными не на поле боя, а на подходах к нему в оперативном тылу противника, к чему и нужно стремиться. Основываясь на боевом опыте, попробуем разобрать некоторые вопросы, связанные с действиями авиации по вражеским танкам в поле боя.

Поиски крупных танковых сил противника должны вестись непрерывно, чтобы удар по их основной группировке был нанесен своевременно. Здесь многое зависит от искусства воздушного разведчика, тем более, что немцы всячески стараются скрыть действительное расположение и движение своих танковых колонн.

Например, враг применяет теперь такие приемы маскировки. Раньше при расположении на месте немецкая танковая часть занимала населенный пункт и прятала свою технику в сараях и даже в жилых домах, по возможности разрушая строения. Ныне все чаще наблюдаются случаи, когда немцы, заняв село и создав видимость установок в нем, с наступлением темноты выводят все танки в чистое поле и сосредоточивают их там на довольно широком участке.

По дорогам вместо сплошных танковых колонн двигаются теперь смешанные группы — танки и автомашины. Каждая такая колонна состоит, примерно, из 25—30 танков и 40—50 автомашин, следующих на разном расстоянии друг от друга. Кроме того враг нередко прибегает к созданию ложных колонн, особенно там, где несколько дорог идут параллельно одна другой.

Освещение воздушной разведкой всех районов, где могут находиться или совершать марш вражеские танки, должно быть, как мы уже говорили выше, непрерывным в течение полых суток. Это, конечно, не означает, что разведчик должен все время висеть в воздухе. Помимо специальных, первичных нарядов в разведку экипажей, необходимо привлекать для наблюдения за вражескими танками все самолеты, пересекающие линию фронта.

ШТУРМОВКА НЕМЕЦКИХ ПОЗИЦИЙ ПОД ВОРОНЕЖЕМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (Спецкорр. ТАСС). Ряд удачных операций провели под Воронежем советские бомбардировщики и штурмовики. К северу от города немцы сильно укрепились в роще. Вокруг рощи колым были закопаны танки. Штурмовики Н-ской части получили приказ нанести удар по вражескому рубежу. Штурмовка немецких позиций длилась с рассвета до 9 часа утра.

Знаю штурмовиков лейтенанта Макавина, вылетов к этому времени в третий раз, вынуждено было быть по запасным целям.

Обнаруженная танковая группировка должна быть немедленно подвергнута воздействию с воздуха. Танки — весьма подвижный род войск, и применение в несколько часов заставит вновь произвести поиски цели. Количество и тип самолетов, выбор средств поражения, порядок их применения, — все это зависит, несомненно, от обстановки, подготовленности экипажей и характера самой цели.

Поскольку удар наносится на известную глубину и по крупным танковым группам, он должен быть массированным. Если в наличии имеется достаточно средств, не следует распылять их по времени, т. е. производить нападения мелкими группами в течение нескольких часов. Гораздо больший эффект дает одновременный налет значительного числа самолетов. Последующая разведка установит степень поражения, нанесенного противнику, и сроки повторного удара, если враг продолжает движение или готовится к нему. Массированные удары видоизменяются в зависимости от обстановки, подготовки и характера самой цели.

Принципы охраны истребителями самолетов, штурмовиков танки противника, при осуществлении массированного удара несколько отличаются от практикуемого повсеместно обычного сопровождения. Поскольку штурмовики в пеллах более эффективного удара будут идти на объект нападения волнами, но с интервалом примерно в 3—5 минут, — сопровождение должно быть организовано жесточайшей авиацией из района действий на все время удара. Делается это путем высылки большого количества самолетов, идущих на разных высотах в район цели и находящихся там все время, пока ударная группа подвергает ее штурмовому нападению.

В качестве примера подобных действий можно привести хотя бы неоднократные сопровождения штурмовиков и бомбардировщиков истребителями под командованием полковника Полторного. В то время как основная часть их, или многотысячные патрули, частью вылетала вражескую авиацию из района действий, другая группа, меньшая, непосредственно охраняла штурмовиков, следуя в одном строю с ними. На случай преследования штурмовиков немецкими истребителями при возвращении назначался специальный рубеж отступления.

Действия штурмовиков — всегда должны носить характер комбинированного удара, состоящего из нескольких заходов на цель. В первом заходе танки врага поражаются фугасными бомбами, которые сбрасываются прицельно с небольших высот, причем каждый самолет сам выбирает себе цель и пикирует на нее под углом 20—30 градусов. Последующие заходы дают возможность авиации применить мощное артиллерийское вооружение. Огонь из пушек самолетов должен направлять по самым уязвимым местам танка короткими, тщательно нацеленными очередями. Штурмовики должны добиваться, чтобы каждый их снаряд попал в цель.

Выбор формы боевого порядка авиации зависит от построения, размеров и положения танковой группы. В этом отношении ничто не должно стеснять творческой инициативы командира штурмовой группы. Важно лишь одно: боевой порядок штурмовиков должен обеспечить в наибольшей степени свободу действий каждому из экипажей, так как успех удара с воздуха по вражеским танкам целиком зависит от качества действий каждого самолета, прицельно сбрасывающего свои бомбы и метко выпускающего снаряды в цель.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

Что сделали немцы с семьей Соловьевых

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (Спецкорр. ТАСС). В городе Острове, Ленинградской области, проживала семья Соловьевых — муж, жена и трое детей. Это были обыкновенные советские люди, честные, трудолюбивые, уважаемые в своем городе. В первые дни войны жена и дети проволонеры Соловьевы в армию. Он стал бойцом-связистом. Долго Соловьев не получал из дому писем. Острог был занят немцами. Невзном случай помог Соловьеву узнать о судьбе своей семьи.

В первые же дни оккупации немцы немцы заучили сына Соловьева. За что гитлеровцы зверски убили подростка? Это осталось неизвестным. Немцы убивают советских людей без всякого повода.

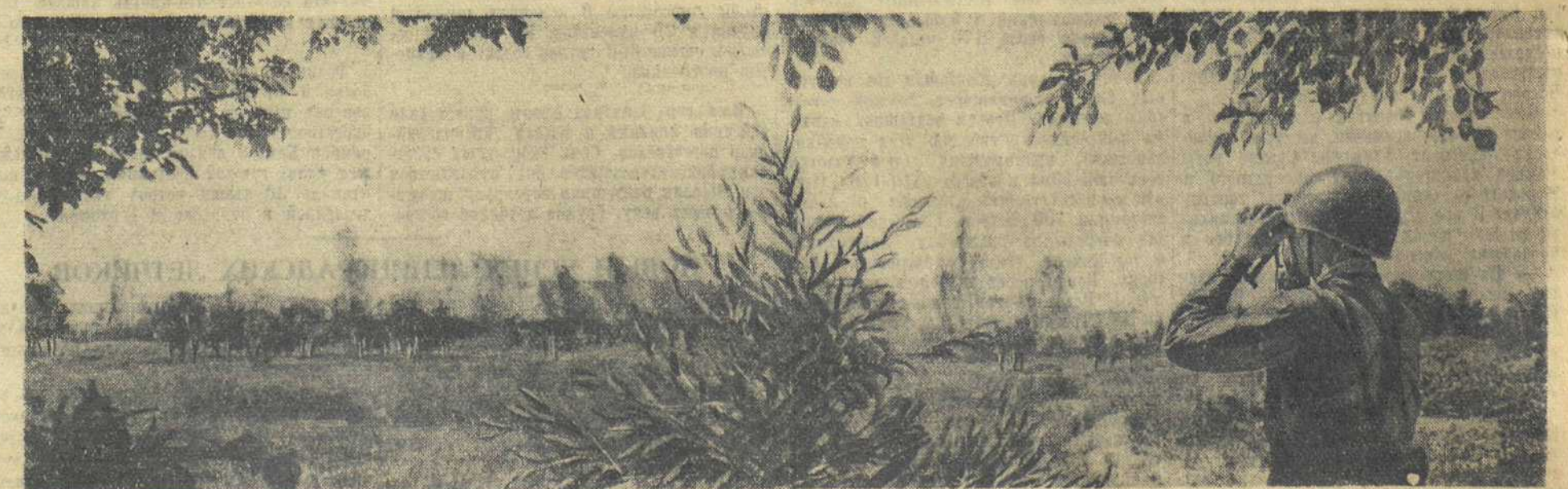
Многого пережила жена Соловьева и ее двое детей-близнецов. Как-то мать сумела поддержать детей, но в конце зимы она лишилась матери. Немцы схватили Соловьеву на улице, погнав вместе с другими женщинами на вокзал. Там их

посадили в вагоны и отправили на невольничий рынок в Германию.

Восьмилетние девочки остались одни. Немцы не пощадил даже их. Однажды девочки, вконец истощенные, в поисках отбросов еды разрывали опухшими ручками поющую яму. Проходивший мимо немецкий солдат разорвал в детей свой автомат. Долго лежали у ямы убитые дети, потом их вывели с мусором на свалку.

От семьи Соловьевых остался один человек. Но этот человек — непреклонный, беспощадный мститель, боец Ленинградского фронта.

— Я ослотел, немцы убили всех моих детей, отправили жену в кабалу, — говорит он. — С каждой русской семьей немцы готовы повторить то, что сделали с моей. Каменным стало мое сердце, и рука должна стать каменной. Будем же все уничтожать немцев, будем бесстрашны в этой борьбе, будем стойко защищать каждый рубеж, каждый дом, и мы разведем гадюку.

В РАЙОНЕ КЛЕТСКОЙ. Младший политрук И. Коробов следит за результатом налета советских бомбардировщиков на передний край немецких войск. Снимок нашего спецфотокорр. А. Калустанского.

ЗАПОМНИ И ОТОМСТИ!

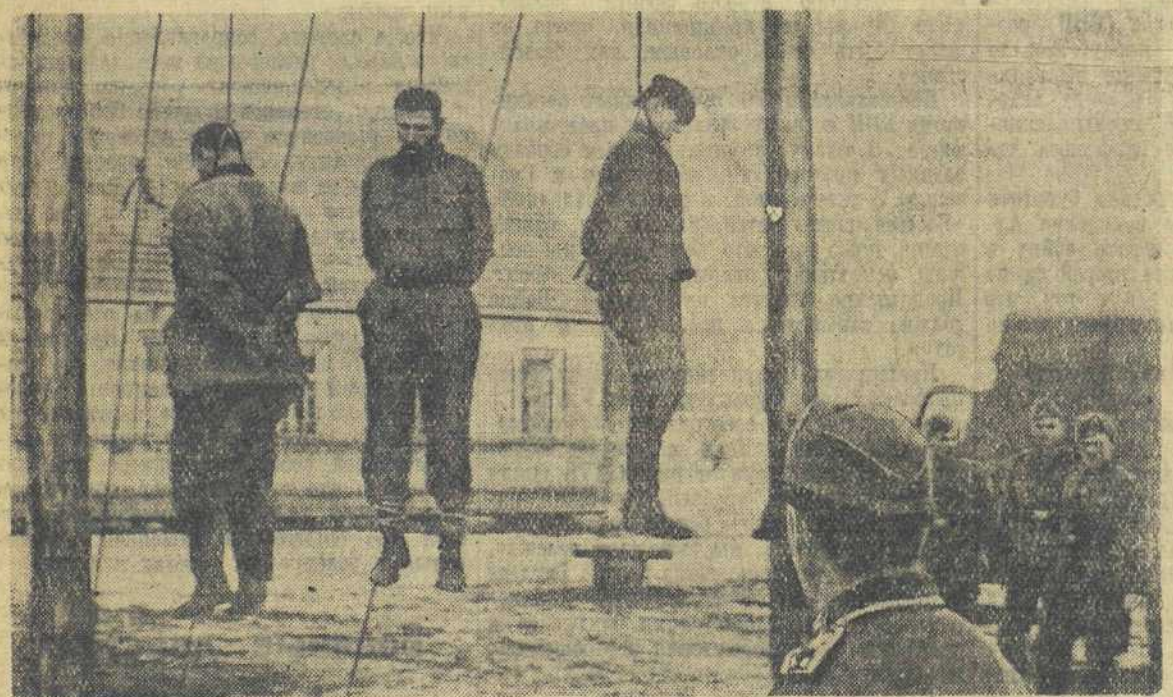
Эти снимки найдены у убитых немецких солдат и офицеров. Немцы ходят не только с автоматами, но и с фотоаппаратами. Палачам мало того, что они расстреливают и вешают мирных советских людей, вырезают языки и вырезают звезды на спинах пленных красноармейцев. Они еще фотографируют свои «подвиги». Они хотят глумиться над своими жертвами и после их смерти. Они хотят хвастаться у себя дома перед Мартами и Гертрудами своими кровавыми делами.

Ни в чем неповинных советских людей немцы связывают веревками и гонят, как скот, на фашистскую каторгу, на убой, на смерть.

Немцы долго пытали этих пленных советских бойцов. Затем привели их на окраину селения и здесь расстреляли. Кровь наших братьев вызывает о мести, беспощадной мести врагу!

Немец не щадит ни старых, ни молодых, ни мужчин, ни женщин. Где прошел немец — там виселицы и повешенные...

(Фотогазета Главного Политического Управления Красной Армии № 36).

Вот растерзанный пленный советский боец. Фашисты вырвали у него язык, выкололи глаза, отрезали половой орган.

Фашисты превращают все вокруг в «зону пустыни». Вот идут эти бандиты, поджигая наши города и села.

КОГДА ФРИЦЫ ПСИХУЮТ

В дни военных неудач мне хочется напомнить, что враг не так силен, как это может показаться. Немецкие войскари уходят с поля боя, оставляя после себя много мертвых, раненых и плененных. Они опираются на нашу землю. Из них выросла сорная трава. Перед нами фрицы, битые войной, фрицы, которые умеют не только наступать, но и убегать. Перед нами армия, еще сильная своей механической дисциплиной, но уже подорванная в сердце. Перед нами армия, которую можно бить и которую тряхнуть не бьет.

Я приведу отзыв гаденокомандующего 2-й танковой немецкой армии. Никто не подозревал немецкого генерала в чрезмерно жесткой оценке своих офицеров и солдат. Вот что сказано в секретной инструкции «О сохранении здоровья духа войск», составленной гаденокомандующим 2-й танковой армии генерал-полковником Шмидтом и помеченной № 644/42 от 14 апреля 1942 года. «Старшим гитлеровским войскам: людям, находящимся на фронте и изнуренным в боях, по большей части присуще состояние бессилия». Не лучше, по словам генерала Шмидта, фрицы-полки: «Частично, только что прибывшим на фронт и впервые переживающим тяжелый бой, присуща острая реакция страха».

Мы знаем, что враг еще силен. Мы знаем, что враг топчет нивы нашего плодородного края. Очерти голодом, он кинулся на Юг. Но мы не должны забывать, что перед нами враг, который уже пережил разгром. Перед нами немцы, пережившие зиму с их «естественным бессилием», то есть, говоря по-просту, дохлые фрицы, и новички «с острой реакцией страха», то есть фрицы-трусоватые. Они идут вперед. Но их можно остановить. Их можно даже потянуть назад и еще как! Чтобы «бессильные» по-настоящему рысью и чтобы «реакция страха» закончилась обыкновенным драпом.

Может быть «бессильными» офицеры? Посмотрим, что говорит генерал-полковник Шмидт о немецких офицерах: «Никогда можно услышать высказанные пожелания (то же самое и среди офицеров): «Мы хотим домой, с нас хватит». Например, вагоны для зараженных больных были заняты одним офицером и его людьми, которые говорили: «На все ли равно, где нам похоронить?» И так, обер-лейтенанту захотелось домой? Разумное желание: обер-лейтенант чувствует, что за Домом — могила. Поможет этим войскам повернуть до-

мой. Нам тоже все равно, где они «похоронят», лишь бы похоронили. Наконец, генерал Шмидт отмечает число растущих душевных заболеваний среди солдат. Генерал признается «устойчивой психиатрически-неврологической конституцией» для похороненных фрицев. Немцы не выносят ни войны, ни наших разведчиков, ни партизан, ни советской артиллерии, ни других весьма полезных вещей. Генерал пытается оправдать своих психиков: «При неблагоприятных внешних условиях, голоде, непрерывном физическом и душевном напряжении даже самый здоровый человек заболит теми или иными психическими болезнями... Чем продолжительнее будет война, тем труднее будет избежать одичания нравов... Изменения разложения заражают фронт и расшатывают даже отборных расовых солдат с твердым характером».

Все это очень поучительно. Они, видите ли, не выносят физического напряжения. Им хочется спать на подушках, а вы приходите спать на пухляках, а вы страдаете от «душевного напряжения» — усталости и вялости. Генерал Шмидт совершенно забывает: «одичание нравов». Можно подумать, что в прошлом году в нам дряхли святые или академики. Дряхли не могут опираться. Фрицы были иными и лживыми остались: галит в кабе, насилует детей, топчет нивы — на то он — фриц. Даже порошковые палачи, по словам генерала, «расшатаны». Это хорошо, но этого мало. Расшатаны или нерасшатаны, они еще прут вперед. Их мало расшатать, их нужно похоронить, а потом зарыть подальше.

Зимой в дни наступления мы знали, что фрицы — двушники. Что фрицы еще будут и записываются и падают, что впереди много испытаний. Теперь, в торжестве, мы должны неустойчиво помнить: фрицы расшатаны, фрицы психуют, фрицы уже не тот, фрицы можно разбить. Пусть по всем нашим фронтам, шумным и тихим, пронесется один приказ: бей фрица! Не давай ему на Юге обескураживаться, измотаться, оставаться, а потом погоним. И на других фронтах покажем фрицам, что такое наше русское лечение. Они хотят «консультации» по психиатрически-неврологическим излияниям? Хорошо, проконсультируем их: привезем навозной, граблями, минами. Проверим их рефлексы штыком. И если у нас действительно заспихуют.

Илья ЭРЕНБУРГ.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Главное политическое управление Красной Армии подготовило к печати десятки новых изданий, обращенных к воинам Красной Армии. В этих изданиях ярко выражены пламенные призывы стойко защищать каждую пядь, каждый клочок родной земли, истреблять беспощадно гитлеровское зверье. Часть изданий написана в стихотворной форме.

Издания предназначены для массового тиража и направляются в воинские части.

Главное политическое управление продолжает издание сборников документов «Зверства немецко-фашистских захватчи-

ков». Вслед за первым выпуском вышел в свет второй и третий.

Второй и третий выпуски включают обширные материалы о приказах гитлеровского командования, требующих от фашистских солдат палачества и разбоя, о чудовищных зверствах немцев над пленными красноармейцами, командирами и политработниками и над населением районов, оккупированных фашистскими злодеями. В их числе — районы Ленинградской, Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Смоленской, Харьковской и Ростовской областей.

ЛЕЧЕНИЕ РАН БАКТЕРИОФАГАМИ

В Санитарном управлении Красной Армии состоялось совещание военных врачей одного из фронтов с участием заместителя главного хирурга Красной Армии корабельца С. С. Гирюлава и главного хирурга Главного управления эвакуационных и санитарных учреждений СССР проф. И. Г. Руфанова. Совещание подвело итоги работы врачей, по заданию Санитарного управления поставивших в госпиталях лечение ран бактериофагами.

Первые опыты такого лечения советские врачи проводили еще во время войны с финской белоохранительщицей. Тогда

уже было установлено, что фаги являются могущественным средством борьбы с инфекцией ран. Так, например, при тяжелом виде раневого осложнения — газовой инфекции — смертность уменьшалась в три раза, если своевременно с квалифицированным хирургическим вмешательством применяется лечение сыроворотками и бактериофагами. Фаги часто спасают тяжело раненого не только жизни, но позволяют хирургу отказаться от ампутации конечностей.

В дни отечественной войны новый метод окончательно оформился. (ТАСС).

ЗАБОТА О РАНЕНЫХ БОЙЦАХ

СВЕРДЛОВСК, 5 августа. (ТАСС). На И-ском заводе, где директором тов. Раппопорт, работает 78 выпесавшихся из госпиталя раненых бойцов. Они окружены на заводе большой заботой. По инициативе директора завода были разысканы

эвакуированные семьи некоторых из раненых бойцов, и им предоставлены квартиры. Все работающие на заводе фронтовики обеспечены жильем, одеждой, продуктами принадлежностями и бельем.

Гитлеровские планы «переселения народов»

Еще перед войной гитлеровцы детально разработали не только планы захвата отдельных стран, но и методы их закрепления. Гитлер и его приспешники всегда подчеркивали, что одного захвата чужих территорий военной силой недостаточно. Согласно их заявлениям, опыт германской оккупации в первую мировую войну показал, что пока в захваченных странах остаются компактные массы населения, способные оказывать сопротивление, немецкое господство всегда будет находиться под угрозой. Поэтому фашистские захватчики задвинули целью насильственно раздвинуть население и уничтожить существующие национальные массивы. Они хотят достигнуть этого истреблением одних и переселением других групп населения Европы.

Первые опыты «переселения народов» гитлеровцы начали производить вскоре после прихода к власти. Провинциальное Гитлера усиленно заселяло асоциальными пограничными с Польшей районами Восточной Пруссии и Нижней Силезии, где жили славянские группы населения, а также некоторые районы Саксонии и Верхней Силезии, прилегающие к Чехословакии. Поселенные в этих районах асоциальные элементы были, согласно планам гитлеровцев, составили будущее ядро немецких колонизаторов на Востоке.

С 1938 года, когда Гитлер вплотную приступил к осуществлению своих захватнических планов в Европе, колонизаторская деятельность фашистских агентов приняла более широкий размах. После оккупации Чехословакии сюда были направлены несколько тысяч асоциальных, которые захватили много земель у чешских крестьян. Словакия, выделенная в «автономное государство», должна была предоставить лучшие земельные участки «немецким оседелам».

В насильственном присоединении Дан-

цига к Германии, что явилось непосредственным поводом к возникновению германско-польской войны, видную роль сыграли асоциальные бандиты, заблаговременно перемещенные сюда Гитлером из Германии. Объявив о ликвидации Данинга самостоятельности и присоединении его к гитлеровской Германии, немецко-фашистские власти в Данинге произвели массовое выселение поляков. На территории Данинга и Данинградской области были удалены не только те польские жители, которые поселились после 1920 года, но и поляки, проживавшие там во времена кайзеровской Германии. Земли, дома и все имущество поляков были переданы гитлеровской черной гвардии.

После окончания кампании в Польше немецкие фашисты наряду с подготовкой к дальнейшим территориальным захватам в Европе, стали осуществлять свой захватнический план переселения поляков в германскую Польшу. На Польшу они в широких масштабах испытывали свои методы колонизации восточных земель. Прежде всего они начали изолировать друг от друга национальные группы коренного населения. Большинство населения — поляки — были открыто объявлены рабами немцев. Около миллиона поляков было отправлено на военную каторгу в Германию.

Оккупация Польши позволила первым контингентам подготовленных «в мирное время» кадров немецких колонизаторов для Востока. В порядке дня встал вопрос о дальнейшем пополнении этих контингентов. В качестве временной меры был найден выход в виде переселения на польские земли немцев, репатрированных Гитлером из прибалтийских республик. Эти «потомки мучеников» должны были передать накопленный ими опыт колонизации восточных земель новоиспеченным рабочим-колонизаторам из рядов гитлеровского отребья. Город Лодзь, переименованный фашистами

в Лидманштадт, стал центром, где эвакуированные из Прибалтики крепостники-немецкие обучали своих соратников из Германии новому способу осуществления «немецкой миссии» в России.

Нападение Гитлера на СССР и оккупация ряда советских территорий открыли перед немецкими колонизаторами перспективы нового разбоя и грабежа. Из Кенигсберга и Лодзи «учителя» и «ученики» были перемещены на украинские и белорусские земли. Ужасы разбойничьего режима, установленного немецкими фашистами в Польше, блещут перед захватчиками, осуществившими и осуществляемыми гитлеровскими головорезами по отношению к населению захваченных советских территорий.

Уже первые месяцы оккупации показали немецким фашистам, что сломить сопротивление советского населения испытанными в других странах методами не удастся. Попытки фашистов расколоть и посеять национальную рознь между отдельными группами советского населения провалились. Ненависть к фашистским разбойникам и грабителям еще более сплотила украинцев, русских, белорусов и другие национальности, проживающие на захваченных врагом советских землях. Теперь фашисты пытаются достигнуть своей цели при помощи широко заимствованного плана — уничтожением части населения и расселением других групп населения.

Варское население, особенно квалифицированные рабочие, насильно отправленные оккупантами в Германию. Там для рабочих, прибывших из России, установлен каторжный режим. Их селят, как правило, небольшими группами, изолированно от других иностранных рабочих. Свою работу они совершают под наблюдением особых надсмотрщиков. Фашисты запрещают выдавать русским рабочим зарплату. Она целиком удерживается в виде вознаграждения за койку, предоставляемую в бараках, и откровенно голодное питание. Фашисты объявили, что русские — это только «свиной скот», а не рабочие в «европейском смысле».

Те категории советского населения, которые фашисты почему-либо считают непригодными для отправки в Германию, они также не оставляют на родных местах. Известны многочисленные случаи, когда немецкие оккупанты переселяли жителей целых деревень и районов, считая, что знание местности способствует росту партизанской борьбы. Но так как оккупанты пугаются в крепостных рабах на месте, то Розенберг, имперский министр оккупированных советских территорий, разработал новейший план колонизации советских земель.

По этому плану фашисты намерены перемещать население советских территорий с национальными группами, перемещаемыми на Восток из Западной Европы. В частности, Розенберг в виде первого опыта наметил переселение на советские земли 3 миллионов голландцев (из общего числа 9 миллионов, составляющих население Голландии). Для реализации этого плана немцы создали недавно в Гааге специальное колонизационное общество «Голландская восточная компания». Как заявляет немецкая печать, намечается массовое переселение голландцев в оккупированные районы СССР является «компенсацией за потерю Голландией ее владений в Индонезии».

Поселение голландцев на советских землях представляет только часть плана Розенберга. Не менее характерно стремление гитлеровской палатократии оживить гитлеровскую германизацию Голландии. Вместо отправленных в СССР голландцев они намерены переселить в Голландию три миллиона немцев. Таким образом «хитрый» план Розенберга предусматривает следующие три цели: во-первых, обогатить заводу германских оккупантов по колонизации советских земель; во-вторых, ослабить патристическое движение в оккупированной Голландии путем выселения из страны 30 процентов ее населения и, в-третьих, превратить Голландию в германскую колонию.

Голландский народ понял, какую угрозу представляет для него реализация плана

Розенберга. Народные массы бойкотировали пачку немецкими оккупационными властями и их агентурой в Голландии вербовку переселенцев в СССР. Развертывалась борьба против немецких оккупантов, голландские патриоты срывают стремление Гитлера получить три миллиона новых колонизаторов.

Не менее показательны и планы гитлеровцев относительно колонизации «союзной» Венгрии. Немцы внешне увеличивают численность немецкой колонии в Венгрии. Это является отступом на стремление венгерского правительства использовать венгерские наемничества в соседних с Венгрией странах для расширения своих границ. Гитлеровцы явно обеспокоены тем последствием, которое может сложиться в случае, если вассальные государства будут применять немецкие методы «чужеродного населения».

Одновременно с переброской новых немецких «колонизаторов» в Венгрию Гитлер распространил на выселение венгров из Словакии и некоторых районов Румынии. По сведениям турецкой печати, уже выселены в Венгрию, проживавшие в Бессарабии. На Буковину выселено 13 тысяч венгров. Начато выселение большой группы венгров из Словакии.

В последние месяцы в связи с наступлением германских войск в СССР немецко-фашистская печать вновь развертывает кампанию за «заселение европейскими народами широких просторов Востока». Душитель Польши Франк выступил на днях со специальным докладом, в котором доказывал, что для полной победы «нового порядка» в Европе необходимо установление тесного сотрудничества между западными и восточными областями «новой германской империи».

Разгадывания фашистов относительно их намерений привлечь «всю Европу» к эксплуатации советских богатств являются лишь дымовой завесой, служащей для прикрытия подлинных планов безраздельного господства Германии над захваченными советскими территориями.

Немецкие оккупанты, как правило,

предоставляют земельные угодья только немецким помещикам и кулакам; частично тем, которые некогда владели поместьями в царской России. Но главным образом земельные наделы асоциальным, представителям созданного Гитлером нового слоя земельной аристократии — «дворянства крови и земли». Гитлеровская черная гвардия отодвинула главную роль в колонизации оккупированных советских районов. Не случайно при отборе кадров для ОС Гитлеровский почитает всем против «чистокровным арийцам» кулацких сынов — жалких, жестоких и готовых на все ради личного обогащения. Эти крохотники, дожившие до советских земель, не просто поработают советских людей, а стремятся превратить их в бесовский рабочий скот. Они мечтают о крупных плантациях, намерены в тысячах га, которые обрабатывались бы порабощенными русскими и другими славянами.

Что же касается «европейцев» на стран с высокоразвитым сельским хозяйством, то отчасти гитлеровцы намерены использовать их в качестве управляющих, наемников и организаторов в своих имениях, а подавляющее же большинство — в качестве рабочей силы.

Таким образом пирожковские планы немецких фашистов о «переселении народов» с востока на запад и с запада на восток рассчитаны только лишь на обогащение немецких колонизаторов, германских помещиков и кулаков.

Миллионы людей в оккупированных странах Европы и во временно захваченных врагом советских областях испытывают на себе кошмар германской оккупации. Их судьба показывает, что готовит всему миру немецко-фашистские рабовладельцы. Завоеванные немецкими фашистами «переселенцы народов» превращают гитлеровский тыл в пороховой погреб. Порабощенные фашистскими захватчиками народы Европы продолжают борьбу. Они истребят немецких колонизаторов и уничтожат своих лавочных врагов — гитлеровских рабовладельцев.

К. ГОФМАН.

